

ПИТЬ ИЛИ НЕ ПИТЬ — ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС...

Все началось с того, что я встретил своего старинного знакомого, с которым мы не виделись пару лет, давнего и большого поклонника Бахуса. Увидеть его абсолютно трезвым раньше удавалось редко. Сейчас же он был свежим и бодрым, опрятно одетым и чисто выбритым. От предложения выпить по кружке пива отказался. Разговорились, и он рассказал, что год назад закодировался от пьянства по методу доктора Александра Довженко. Даже специально ездил в Феодосию к одному из последних из ныне практикующих учеников Александра Романовича — доктору Наумову.

Врач из Феодосии

После этого разговора я забрался в Интернет и почитал о Довженко и его методе подробнее. Пришел к выводу, что человек это был действительно незаурядный — не какой-нибудь шарлатан из телешоу. Ученый с мировым именем, Народный врач СССР, лауреат множества премий, к которому обращались за помощью и члены правительства, и космонавты, и звезды отечественного кино и эстрады. И многие тысячи простых людей. При этом большую часть жизни Александр Довженко проработал простым врачом в портовой поликлинике Феодосии и практически не покидал этот город, где и был похоронен. Что же касается самого метода лечения, то в общих словах он сводится к тому, что врач-психотерапевт вводит пациента в гипнотическое состояние и произносит специальный код из слов, воздействуя на его подсознание. Этот код и блокирует желание пить или употреблять наркотики.

Что и говорить, проблема алкоголизма, равно как и наркомании, преследует человечество испокон веков. Вспомним хотя бы библейского Ноя, который известен не только своим ковчегом, но и изобретением вина. Этого вина Ной напился, стал пьяным и изрядно оконфузился перед семьей. Или взять разудалых викингов, которые с удовольствием баловались отваром из мухоморов, после чего наводили панику на всю Европу. Да и Русь-матушку сложно упрекнуть в излишней трезвости. И вот дожили мы до космических полетов, до сверхсовременных технологий, а древняя проблема осталась. И крайне тяжело избавиться от нее человеку, раз попавшему в капкан пагубной привычки. Поэтому, когда собрался недавно на отдых в Крым, решил встретиться с тем самым врачом-психиатром-наркологом Алексеем Наумовым, который привел в чувство моего приятеля, и взять у него интервью для «Пульса недели». Со-

Сам Александр Довженко скончался еще в 1995 году. Я кое-что слышал о его методе кодирования пьяниц и наркоманов и раньше, но было интересно узнать о собственном ощущении человека, прошедшего кодирование: тянет ли его сейчас выпить или нет? Мой приятель и раньше пытался покончить со своей пагубной привычкой — заваривал какие-то травки, глотал таблетки, обращался к врачам и колдунам, но каждый раз эти попытки заканчивались ничем. На мои расспросы собеседник ответил, что алкоголь теперь он просто не замечает, словно его и нет.

звонился с Алексеем Анисимовичем и договорился о встрече. Доктор Наумов оказался немалодумным уже, что и понятно, но очень импозантным, тактичным и по-военному подтянутым. Собственно, он и является военным медиком — подполковником медицинской службы в отставке, которому довелось служить и на Дальнем Востоке, и в Сибири, пока военная жизнь не привела его в Крым.

Дело доктора Довженко — живо!

— Алексей Анисимович, спасибо за то, что уделите время. Расскажите, как вы познакомились с доктором Довженко, как стали его учеником?

— Это произошло в 1985 году. Я в ту пору работал в санатории министерства обороны здесь, в Феодосии, а Александр Романович с супругой отдыхали и лечились у нас. К этому времени он и его метод эмоционально-стрессовой терапии были известны на весь Советский Союз, поэтому, естественно, мы хотели оказать дорогим гостям наилучший прием. Но выяснилось, что доктор Довженко вовсе не страдает звездной болезнью — он оказался на редкость доброжелательным и открытым человеком, с которым было легко общаться. Разговаривая, мы затронули тему его метода кодирования — мне было это очень интересно. Так, слово за слово, Александр Романович предложил обучить меня основам его метода, а я с благодарностью согласился.

— А многих ли медиков доктор Довженко обучил своему методу? Сколько из них практикует в наше время?

— Насколько я помню — порядка 140 человек из разных городов СССР: Феодосии, Симферополя, Кисловодска, Киева, Харькова, Минска, Казани, Кишинева, Донецка, Екатеринбург... На сегодняшний день нас, учеников Довженко, в России и странах СНГ работает человек 12–15. Кого-то

уже нет, кто-то уехал за рубеж, кто-то отошел от дел... Но сейчас продолжают работать уже наши ученики. Я, например, обучил всему, что знал, свою дочь. Учат методу Довженко и в Харьковском НИИ неврологии и психиатрии. Так что дело Александра Романовича живо! Вместе с тем, с горечью должен сказать, что в последнее время появилось и большое количество «подражателей»: применяя метод Довженко, они дилетантским подходом дискредитируют сам принцип кодирования, вызывая у людей чувство недоверия.

Из десяти — один срывается

— Алексей Анисимович, является ли метод кодирования универсальным средством от всех вредных привычек? В течение какого времени он действует?

— Не буду вводить ваших читателей в заблуждение, утверждая, что действует кодирование на всех без исключения. Да, этот метод гораздо эффективнее, чем использование капсул «Торпедо», к примеру, которые вшиваются пациенту под кожу, или методика американского общества анонимных алкоголиков, получившая распространение по всему миру. Но все же из 10 закодированных пациентов — один срывается до окончания срока действия кода. С чем это связано? Существует две основные причины: стрессовая ситуация — какая-нибудь личная трагедия, а также моральная неготовность самого человека бросить употреблять алкоголь или наркотики. Между тем, это должно быть исключительно личным, глубоким желанием, а не жест доброй воли по отношению к родным и близким: дескать, уговорили, только ради вас... В этом случае может наступить психологическое рассогласование и человек сорвется. Что касается «кода от всех вредных привычек» — мы так не работаем. Акцент дела-

ется на чем-то одном. У меня, например, был такой пациент, который, закодировавшись от алкоголизма, перешел на героин. Закодировал его от употребления героина — он перешел на анашу... Теперь снова едет ко мне — бороться уже с каннабисом. Но этот случай — скорее, исключение. Большинство же пациентов живет нормальной полноценной жизнью на протяжении всего срока кодирования. Срок этот каждый определяет для себя сам. Еще одним неременным условием является полное воздержание от алкоголя — наркотиков в течение пяти дней до сеанса. (Это меня огорчило — хотел закодироваться сейчас же от курения, а то чувствую себя несчастным наркоманом...).

— А можно ли закодироваться частично, то есть вино пить можно, а коньяк, к примеру, нет? И возвращается ли к человеку чувство меры в отношении употребления спиртного, скажем, после окончания срока или он опять «слетает с катушек»?

— Избирательного кодирования по принципу «это пью, а это не пью» не существует. Тут уж или пить, или не пить совсем. Что касается чувства меры — это еще один из слабых моментов метода Довженко. Александр Романович долго работал над решением этой проблемы, но не смог ее разрешить. Поэтому человеку, чей срок кодирования истек, лучше вообще воздержаться от спиртного. Иначе он рискует снова запить, как и до кодирования. В этом случае можно провести сеанс повторно. Многие мои пациенты так и поступают — оторвутся, погуляют от души и снова идут на прием.

«Алкоголь — вещь весьма коварная»

— Правда ли, что среди пациентов доктора Довженко было немало знаменитых людей или это досужие слухи?

— Абсолютная правда. Это и политические деятели, и звезды кино, эстрады. Например, актеры Евгений Леонов, Анатолий Папанов, Вячеслав Тихонов... Были среди пациентов Довженко и мужчины, и женщины, многих из которых мы и сегодня видим на телеэкранах, поэтому не стану называть их имена из этических соображений. Да что там актеры! Самым знаменитым

из пациентов Александра Романовича был никто иной, как генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. По понятным причинам, афишировать этот факт не приходилось, но именно после помощи, оказанной Брежневу, Довженко и его методу дали зеленый свет. До этого официальная медицина очень ревниво наблюдала за успехами феодосийского врача, то и дело обвиняя его в шарлатанстве и мистификации. Это притом, что к Александру Романовичу на прием ехали люди не только со всего СССР, но и из-за рубежа. (Подумалось: жаль, среди пациентов Довженко не было Бориса Николаевича Ельцина — глядишь, все бы иначе в России сложилось...).

— А скольким пациентам помогли за свою практику лично вы, Алексей Анисимович? Выезжаете ли вы в другие города со своими сеансами, не планируете ли посетить Ейск?

— Честно говоря, не помню точно, сколько у меня было пациентов, — разводит руками доктор. — Тысячи, десятки тысяч. И к каждому из своих пациентов я отношусь с благожелательностью и уважением, но никогда — с осуждением. Ведь алкоголизм в большинстве случаев является следствием генетической предрасположенности. И уже то, что человек осознал свою проблему, принял решение с ней бороться, является маленьким подвигом по отношению к себе и своим близким.

Словно в подтверждение этих слов, раздаётся телефонный звонок, и мой собеседник объясняет кому-то на другом конце провода, как записаться на сеанс.

— Да, мне часто приходится выезжать из Феодосии, — возвращается к прерванному разговору Алексей Анисимович. — Веду приемы в Симферополе и в Севастополе, а раз в год выезжаю в Самару и Челябинскую область по приглашению местных врачей-наркологов. Ейск в моих планах пока не значится, но, если пригласят, почему бы и не приехать? — улыбается мой собеседник. — Берегите себя, уважаемые ейчане. И будьте аккуратнее с употреблением алкоголя — вещь это весьма коварная, не терпит распускания и требует чувства меры!

Беседовал
Тимур САВЧЕНКО.